

КЕЛЛИ АРМСТРОНГ

ЕЁ МАЛЕНЬКИЙ ДОМИК С ПРИВИДЕНИЯМИ

Перевод: So-chan
Коррекция: So-chan
Вычитка: Nikita
Обложка: Solitary-angel

Аннотация

Таня мечтала не о многом: всего лишь открыть гостиницу в сельской глуши. Каждому успешному бизнесу нужна своя фишка, и Таня решила манить туристов привидениями. Что сильнее привлекает людей, чем дом с мрачной историей? А если призраков в доме нет, их всегда можно выдумать.

Вот только не даром говорят, что нужно быть осторожнее со своими желаниями.

Таня никогда не могла понять, почему риэлторы не видят коммерческой выгоды в домах с привидениями. Вот и сегодня ей встретился типичный представитель этой профессии.

— Перила нужно заменить, — сказала риэлтор, показывая Тане и Натану один из балконов. — Но половицы скрипят, и это главное. Думаю, за этот номер постояльцы вашей гостинцы будут готовы выложить немаленькую сумму.

«Не так привлекательно как призраки».

— Вы уверены, что у этого дома нет мрачной истории? — Таня в очередной раз сменила тему. — Я слышала, в городе поговаривают....

На самом деле Таня ничего не слышала, но судя по тому, как напрягся риэлтор, она её всё-таки зацепила. Лишь после настойчивого напоминания не утаить ничего из истории дома, женщина призналась, что эти стены действительно хранят жуткую тайну. Вроде бы, в семидесятых годах подросток убил всех своих родных.

— Трагедия, но давняя, — заверила её риэлтор. — Вам нечего беспокоиться.

— Чёрт, — пробормотала Таня под нос и последовала за риэлтором в дом.

Натан ещё хотел проверить каретный сарай, чтобы посмотреть можно ли его перестроить в отдельное гнёздышко для молодожёнов.

Таня пришла в восторг, что муж заинтересовался этим домом. Открытие гостиницы было всецело её идеей. Наследство от тёти свалилось как снег на голову, после того как Таня потеряла работу учителя, а должность Натана офис-менеджера попала под бюджетное сокращение в конце года. Казалось, настало идеальное время попробовать что-то новое.

— Идите вперёд, — сказала Таня. — А я хочу ещё немного здесь осмотреться, может быть, загляну в сад.

— Кажется, я точно видел оранжерею позади дома? — спросил Натан риэлтора.

Риэлтор улыбнулась лучезарной улыбкой.

— И не ошиблись.

— Может, посмотришь, милая? Ты ведь вроде хотела выращивать экологически чистые овощи.

— Замечательная идея, — поддакнула риэлтор. — Очень популярный тренд. Свежая продукция прямо с грядок — последний писк моды. В городе есть магазинчик, который поставляет всё...

Женщина вошла в раж. Таня медленно попятилась и сбежала.

Дом был идеален: викторианский особняк-лабиринт с шестью спальнями, расположенный на холме в трёх милях от миленькой деревушки. Что ещё нужно для счастья? Только привидения. Не то чтобы Таня верила в паранормальное, но гостиница с привидениями в Вермонте пользовалась бешеной популярностью, и Таня была решительно настроена заполучить себе такую же.

Однако увидев восьмиугольную викторианскую оранжерею, она решила, что если здесь и нет призрачных огоньков, она сама их зажжёт. Она обязана завладеть этим местом.

Таня вошла и увидела кресло, книжную полку, кажется, даже небольшую дровяную печь на зиму.

«Не оранжерея, а солнечная терраса для отдыха. Первым делом нужно всё здесь прополоть».

«Точнее даже теплица», — поправила она себя, присев у колючего куста, усеянного красными ягодками.

«Малина?»

Таня очистила глазок от грязи и рассмотрела.

Из зарослей выглянула чья-то макушка. Таня заорала и упала на пятую точку. Запавшие карие глаза расширились, с иссохших губ сорвался крик удивления.

Таня поспешно вышла из зарослей и увидела старушку с корзиной ягод.

— Простите, дорогая, — извинилась незнакомка. — Напугали же мы друг друга.

Таня указала на корзину.

— Не поздновато ли для малины?

Старушка улыбнулась.

— Она плодоносит два раза в год. Хоть что-то хорошее от этого места. — Она взглянула на дом. — Вы же... не собираетесь его покупать?

— Возможно.

Старушка схватила Таню за руку.

— Нет, дорогая. Ты этого не захочешь.

— Я знаю его историю.

— Историю? — Старушка содрогнулась. — Ужасы. Богохульства. Убийства. Омерзительные смерти. Нет, дорогая, вы не захотите покупать этот дом.

«Омерзительные смерти?»

Таня постаралась не рассмеяться. Если они решат сделать промо-видео, она обязательно запишет эту женщину.

— Произошла трагедия, — ответила Таня. — Но в далёком прошлом, а сейчас...

— В далёком прошлом? Что вы. Я до сих пор слышу стоны по ночам. Крики. Песнопения. Они хуже всего, как будто кто-то хочет вызвать самого дьявола.

— Ясно. — Таня сощурилась на вечернее солнце, скользящее к горизонту. — Вы живёте неподалёку?

— Прямо здесь.

Женщина указала направление и поковыляла по теплице, по-прежнему не опуская пальца. Когда старушка не вернулась, Таня пошла за ней, желая записать имя незнакомки. Но двор был пуст.

Таня немного походила по округе, но солнце стремительно скрылось за горной грядой. Пробравшись через заросли ежевики, Таня посмотрела на дом, маячивший в сумерках: громадная тень в ночи, мерцающая огнями, точно свечами за старым стеклом.

Раздался вой ветра, и Таня могла поклясться, что услышала голоса. Свистящий шёпот зазмеился вокруг неё. В окне на верхнем этаже мелькнула тень. Конечно, Таня могла бы списать произошедшее на колыхание шторы... только вот она не увидела никаких штор на окнах.

Таня задрожала, но улыбнулась. Даже у неё, Фомы неверующий, разыгралось воображение. Представьте только, как отреагируют гости, которые в призраках верят.

Она нашла Натана в сарае, с измерительной лентой. Стоило Тане подойти, как муж улыбнулся, мальчишеское лицо просияло.

— Он идеален, — сказал он. — Десять штук, и у нас будет чудесный домик для молодожёнов.

Таня посмотрела на риэлтора:

— Как скоро мы сможем заключить сделку?

Владельцы охотно продали Тане дом, и через три недели пара уже въехала вместе с подрядчиками. Таня и Натан тоже работали, изучая прошлое особняка, настоящую историю и легенды.

Первое доставило им проблем. Единственное упоминание, найденное Натаном в интернете, оказалось лишь вторичной ссылкой. Однако она подтвердила информацию, что здесь умерла семья, и на следующее утро Натан отправился в библиотеку в соседний Бимсвилл, надеясь раскопать больше деталей.

Тем временем Таня старалась найти менее осязаемых призраков прошлого.

Она начала с магазина садовых принадлежностей, но совершила ошибку, упомянув об истории дома. Девушка за стойкой сразу же ушла в глухую оборону, пробормотав: «Мы такое не обсуждаем», — и поспешила обслужить следующего клиента. Однако Таню

такое поведение не смутило. Если городские не хотят говорить о трагедии, она сможет подделывать факты, и никто из её гостей никогда не узнает настоящей версии.

Затем Таня пошла в магазин универсальных товаров, где на крыльце стояло кресло-качалка, а рядом с прилавком возвышалась кадка с солёными огурцами. Таня купила припасов и завязала беседу с владельцем магазинчика. Бросила мимоходом, что купила собственность Салливанов, и обмолвилась, что кто-то в Бимсвилле сказал ей, что дом населён призраками.

— Ничего не могу сказать на этот счёт, — ответил владелец, наполняя сумку. — Это хороший тихий городок.

— О, как жаль. — Таня рассмеялась. — Нет, не по поводу того, что городок тихий, просто... — Она понизила голос: — Вы не поверите, как призраки привлекают туристов.

Из дальней комнаты выглянула жена продавца.

— Она права, Том. Люди готовы доплатить, лишь бы остановиться в таких местах. Я видела по ТВ.

— Полный дом для меня равен большому количеству покупателей для вас, — добавила Таня.

— Ну, раз вы так говорите, то когда мои мальчики были совсем юными, они рассказывали, что видели огни...

И пошло-поехало. Возможно, люди не хотят говорить об истинных ужасах, имевших место быть в доме Салливанов, но стоит их немного подтолкнуть, как они поделятся воображаемыми историями. Большинство рассказов было из оперы «я слышал от...», но Таню не волновало, правда это или нет. «Кто-то в городе рассказал» лишь это имело значение. К тому времени, как она направилась домой, её тетрадь была полна историй о привидениях.

У подножия холма она увидела почтальоншу на маленькой машине; женщина вела с пассажирского сидения, чтобы было удобно бросать письма в ящик. Таня вышла поздороваться. Завязав разговор, Таня упомянула соседку, собирающую малину, в надежде вывести её имя.

— По соседству нет пожилых леди, — ответила почтальонша. — На севере живёт мистер Мак-Нелли. На юге — банда Ли. С другой стороны холма, пара приезжих. Не могу назвать их имён (это не мой маршрут), но этих девушек со старушкой точно не спутаешь.

— А дальше? Она не говорила, что живёт по соседству. Просто указала в том направлении.

Женщина проследила за её пальцем.

— Там Ли.

— Тогда дальше.

— Дальше? — Женщина смерила Таню взглядом. — Дальше только кладбище.

Таня ехала в сгущающейся темноте, обдумывая произошедшее.

«Нужно будет обязательно отправить Натана в мэрию, пусть просмотрит списки умерших и поищет женщину, попадающую под описание».

Конечно, она не думала, что это был призрак. Женщина могла жить дальше вниз по холму. Но если Таня найдёт похожую умершую соседку, то сможет добавить собственную жуткую историю в общую коллекцию.

Таня вышла из машины. Вокруг зазмеился шёпот, и Таня подпрыгнула. Затем замерла, придерживая дверцу автомобиля, вглядываясь в ночь и прислушиваясь. Определённо звук напоминал шёпот. Она смогла даже разобрать слово или два, похоже на «приди» и «присоединяйся». «Ну, по крайней мере, призраки не приказали мне убираться», — подумала она и вымученно рассмеялась.

Шепотки исчезли. Таня взглянула на деревья. Опавшая листва лежала неподвижно. Ни ветерка.

«Объясняет, почему шёпот исчез».

Таня пошла к дому и оглянулась проверить на месте ли внедорожник Натана. На месте, но дом отчего-то утопал в кромешной тьме.

Таня открыла дверь. Она скрипнула. Естественно. «Эту малышку давно никто не смазывал», — подумала Таня с улыбкой. Также никто не починил незакреплённые доски на ступеньках. Кто-нибудь из гостей обязательно захочет ночью спуститься на кухню за бутербродиком, его услышат и решат, что это призрак. Ещё больше историй для гостевой книги.

Таня бросила ключи на стол. Они звякнули, и звук эхом пронёсся по безмолвному коридору. Таня нажала на переключатель, но свет не включился. Она постаралась не задрожать и осмотрелась. «Тебе достаточно историй о духах», — говорила она себе, направляясь в ближайшую комнату к лампе. Однако споткнулась о какой-то коврик и остановилась.

— Натан?

Никакого ответа. Таня надеялась, что он не в подвале. Его заинтересовали какие-то коробки внизу, но подробности Таня знать не хотела. Дел и так было невпроворот.

Таня пробиравась наощупь в кромешной темноте в сторону лампы. Стоило ей нервно ударить пальцами по выключателю, как свет залил комнату.

«Значит, питание не отключали. Хорошо».

Хотя это напомнило ей, что нужно обязательно привезти генератор. Постоянное отключение электроэнергии не добавит гостям атмосферы.

— Натан?

Из дальних комнат раздался какой-то шум. Таня прошла через весь дом, включая все лампы по пути. «Бережёного бог бережёт», — уверяла она себя.

— Ум-м-гм-м, — раздался голос Натана по коридору. — Ум-м-гм-м.

«Говорит по телефону», — подумала Таня, с таким желанием вцепившись в версию о звонке, что не осознала насколько сильно на улице стемнело и забыла включить свет. Она надеялась, что это не лицензионный комитет. Инспектор вчера уже проверил ход работы. Вроде бы он остался доволен, но никогда нельзя знать наверняка.

Таня сильнее застучала каблучками по половицам, чтобы не напугать Натана. Она последовала за его голосом в кабинет. В дверях различила силуэт в кресле.

— Ум-м-хм-м.

Взгляд Тани скользнул к телефону на столе. Трубка на рычаге. Руки по швам. Натан сидел в темноте, глядя прямо перед собой, в стену.

Таня потёрла шею.

«Должно быть, разговаривает по динамике на сотовом, вот и всё. Мужчины и их гаджеты».

Таня вошла в комнату и посмотрела на его ухо.

«Не динамик...»

— Натан?

Он подпрыгнул и развернулся так быстро, что опрокинул кресло. К счастью, он успел поймать его. Натан рассмеялся, резко покачал головой и потянулся к настольной лампе.

— Должно быть прикорнул. Не привык весь день пялиться в экран монитора.

Он протёр глаза и моргая уставился на неё.

— Всё нормально, дорогая?

Таня ответила «да» и кратко описала что нашла, и они от души посмеялись над тем, как все лавочники бросились рассказывать свои истории, стоило им осознать туристический потенциал дома.

— А ты что-нибудь нашёл?

— Да. — Он победоносно помахал папкой с распечатанными листами. — Роу. Тысяча девятьсот семьдесят восьмой год. Родители, двое детей и экономка, все убиты семнадцатилетним сыном.

— Находился под влиянием сатаны?

— Рок-музыки. Близко. — Натан усмехнулся. — Это были семидесятые. Парень отрастил волосы, играл в гаражной группе, тащился по «Айран Мэйден» и «Блэк Сэббэт». Явный сатанист.

— То что надо.

Стоило Тане взять папку, как зазвонил телефон. Определитель номера высветил имя инспектора. Таня отложила документы и ответила. Натан прошептал, что хочет ужинать.

С инспекцией возникла проблема: парень забыл проверить несколько вещей и должен был вернуться на выходные, когда на эти дни Таня с Натаном запланировали проехаться по распродажам и блошиным рынкам в поисках мебели для дома. Рабочие будут на месте, но, видимо, этого было мало. А в понедельник инспектор уезжает на две недели в Калифорнию с женой и детьми.

Не удивительно, что Натан предложил остаться. Точнее, стоит признаться, ухватился за эту возможность обеими руками. Его энтузиазм в отношении проекта не распространяется на охоту за викторианскими кроватями. Он пошутил, что у него достаточно работы, а Таня может отправиться на поиски сокровищ. Поэтому он останется дома следить за работниками, что, вероятно, было мудро в любом случае.

Это были утомительные, но плодотворные выходные. Таня вычеркнула всё необходимое и даже несколько пунктов из списка пожеланий, как, к примеру, старомодные раковины.

Когда она позвонила Натану за час до приезда домой, он показался измотанным и напряжённым, и Таня понадеялась, что работники не доставили ему слишком много хлопот. Иногда они напоминали учеников пятого класса, нуждающихся в бдительном оке и чётких ясных командах. Натан был не лучше. Когда Таня подъехала к дому и увидела его на крыльце, то поняла, что случилась беда.

Она даже не успела выйти из машины, как из дома выбежали рабочие, унося все инструменты.

— Мы увольняемся, — сказал прораб.

— Что произошло? — с тревогой спросила Таня.

— Дом. Он проклят.

— В нём призраки, — пробормотал мужчина постарше за его спиной.

Двое младших переминались с ноги на ногу поодаль, явно чувствуя себя не в своей тарелке от слов коллег, но ничего не отрицая.

— Ясно, — медленно сказала Таня. — Что именно произошло?

Они чуть ли не рифмой выдали длинный список всех признаков дома, где бушуют привидения: стук внутри стен, шаги на чердаке, шёпот, мерцающие огни, музыка.

— Музыка?

— Рок семидесятых, — сказал Натан, закатив глаза за их спинами. — Энди нашёл бумаги в моём кабинете, о семье Роу.

— Вы должны были нас предупредить, — сказал прораб, нахмурившись. — Работать в месте, где произошло такое? Это не правильно. Дом нужно сжечь дотла.

— Здесь зло, — сказал старший. — Оно сочится прямо из стен. Его можно почувствовать.

Единственное, что чувствовала Таня, было непрекращающееся ощущение, что она попала в малобюджетное кино.

«Люди, вы серьёзно? Сначала старуха. Затем горожане. Теперь подрядчики».

Конечно, они с Натаном протестовали, но рабочие всё равно продолжили собираться. Таня начала угрожать, но Натан осадил её. «Работа почти закончена», — сказал он. Они могут закончить сами, сэкономить деньги и наказать этих ребят, меньше им заплатив.

Таня ненавидела отступать, но Натан был прав. Она получит двадцати процентную скидку на незаконченную работу и ещё процентов пятнадцать за доставленные неудобства, если только они не захотят, чтобы она всем рассказала, как взрослые мужчины испугались привидений. Рабочие поворчали, но согласились.

Взрослый разум может быть настолько же впечатлительным, как и у ребёнка. Таня, может, и не верила в привидения, но чем больше историй она слышала, тем больше её разум начинал верить, хотела она этого или нет. Сквозняки стали холодными зонами; гул в трубах — постукиванием невидимой руки; шипение и вздохи старой печи — шепотками и стонами тех, кто не мог упокоиться с миром. Таня знала: хуже быть не может. Она слышала вой в трубе и подпрыгивала с колотящимся сердцем, хотя прекрасно понимала, что всему есть логическое объяснение.

Натан не помогал. Каждый раз, как она подпрыгивала, он смеялся. Придуривался и стал играть в духа: пробирался в ванную, пока она была в душе, и писал пошлые сообщения на запотевшем зеркале. Таня пугалась, Натан находил это очаровательным.

Шутки и поддразнивания Таня могла стерпеть. Но случилось и другое: бывало Таня заходила в комнату, а Натан стоял или сидел, уставившись в пустоту невидящим взором, а когда выходил из забытья, смеялся, что спит на ходу, но нервно, как будто не знал точно, что делал.

Оставалось три недели до открытия. Таня вернулась из города (забрала брошюры из печати) и снова нашла дом в темноте. На этот раз свет в коридоре работал: ничего зловещего или мистического, просто лампочка перегорела. Таня не стала звать Натана, а прокралась по коридорам, выискивая его, чувствуя себя глупо, и всё же...

Подойдя к кухне, она услышала странный скрипучий звук. Таня последовала за ним и нашла Натана, стоящего в сумерках: он смотрел в окно, руки двигались, тишину нарушало странное сквиш-сквиш.

Сумеречный свет упал на предмет в его руках. Вспышка серебра. Нож, огромный мясницкий нож плясал взад и вперёд по точильному камню.

— Н-Натан?

Он подпрыгнул, чуть не выронив нож, а затем уставился на него, хмурия лоб. Резко кивнув, Натан положил нож и камень на кухонный шкафчик и включил свет на кухне.

— И чего это я в темноте точу? — Он рассмеялся, положил морковку на разделочную доску, взял нож и вдруг остановился. — Немного большеват для морковки, не находишь?

Таня подошла.

— Где ты его взял?

— Х-м-м? — Он перевёл взгляд с жены на незнакомый нож. — А он разве не наш? Из набора, которая твоя сестра подарила нам на годовщину свадьбы? Лежал в ящике. — Он достал нож поменьше из деревянного блока. — Так, как вышли брошюры?

Две ночи спустя Таня внезапно проснулась и подскочила. Её разбудила музыка. Она потёрла уши, говоря себе, что это просто сон, но она определённо что-то слышала. Таня повернулась к Натану. Пусто.

«Ясно, он не спит и пошёл вниз».

Таня едва могла различить музыку, муж был внимателен и включил звук негромко.

«Вероятно, работает с документами в кабинете», уверяла она себя, а воображение продолжало рисовать нож. Большой мясницкий нож, который, казалось, взялся из ниоткуда.

«Бред».

Её сестра подарила им новый набор, а так как готовил в основном Натан, не удивительно, что Таня нож не узнала. Но как бы сильно она не пыталась убедить себя, продолжала видеть Натана в сумерках, затачивающего нож, скриш-скриш становился громче, а лезвие всё острее и острее.

«Будь проклята моя сестра».

И не за ножи. Последний раз, когда они её навещали, она вместе со своим парнем настояли на выборе ночного видео. «Сияние». Новый смотритель отеля одержим кровожадным духом и хочет зарубить жену. Таня не смотрела фильмы ужасов по одной причине и теперь вспомнила по какой.

Она включила прикроватную лампу, резко встала с кровати и зажгла верхний свет. Затем в коридоре. На лестнице.

«Просто для осторожности, конечно. Никогда не знаешь, где может валяться забытый молоток или доска».

И пока она спускалась, музыка становилась всё громче, басы гремели, ревел вокалист. Хэви-метал семидесятых.

«Парень Роу?...»

Таня резко закрыла глаза и усилием воли прогнала пугающую мысль.

«Как будто я могу отличить тяжёлый металл семидесятых от современного. И разве Натан не купил виниловый проигрыватель в прошлом месяце? Ещё до того как мы сюда приехали. Должно быть, он заслушался и не понял, что включил музыку слишком громко».

Таня спустилась по лестнице, чувствуя вибрацию басов сквозь половицы.

«Просто прекрасно. Натан не смог заснуть и пошёл в подвал, рыться в коробках».

«В вещах Роу. Парня Роу».

«Да бросьте. Роу мертвы как тридцать лет. Все вещи в подвале принадлежат Салливанам, прекрасной пожилой паре, которая сейчас живёт во Флориде».

По пути в подвал Таня прошла на кухню. Остановилась, посмотрела на ящик, где Натан хранил нож, затем подошла и открыла его.

«Просто взглянуть и вспомнить, этот ли нож дарила её сестра, а не проверить на месте ли он».

Нож был на месте. Но Таня до сих пор его не узнавала.

Таня уже начала уходить, но вернулась, достала нож, завернула его в полотенце для посуды и спрятала под раковину. И, да, она чувствовала себя полной дурой. Но больше испытывала облегчение.

Она проскользнула в подвал, молясь, что не обнаружит Натана на полу, уставившегося в пустоту и кивающего голосам, которых она не слышала. Снова она почувствовала себя дурой за такую мысль и снова испытала облегчение, когда услышала копошение в коробках, и ещё большее облегчение, когда вошла в комнату, а Натан поднял глаза, смущённо улыбаясь, точно ребёнок, которого поймали за подсматриванием в рождественские подарки.

— Поймала с поличным, — сказал он. — Музыку слышала? Я думал, что сделал негромко.

Она проследила за его взглядом, и по спине пробежал холодок. На другом конце комнаты стоял патефон, пластинка крутилась на вертушке, ещё больше альбомов лежало на полу.

— Нашёл вместе с альбомами. Ты таких лет сто не видела.

— Это принадлежало... ему? Ребёнку Роу?

Натан нахмурился, как будто такая мысль ещё не приходила ему в голову.

— Может быть. Я не думал об этом.

Он подошёл и закрыл плеер. Таня взяла альбом. В углу чёрным маркером были нацарапаны инициалы. Т. Р.

«Как звали того мальчика?»

Она не знала и не могла заставить себя спросить Натана, убеждая себя, что он тоже не знает.

Она перевела взгляд на мужа.

— Ты в порядке?

— Конечно. Кажется, я задремал после обеда, когда ты уехала. И вот теперь ночью не спится.

— А может другое?..

Он посмотрел на неё, пытаясь понять, к чему она ведёт, но что она могла сказать. *У тебя не возникало странных ощущений в последнее время? Не слышал голоса, предлагающие убить своих близких?*

Таня заставила себя рассмеяться. Да, это был надорванный смех, немного неуверенный, но тем не менее смех.

«Больше никаких фильмов ужасов, даже если сестра будет умолять».

— Ты в порядке? — забеспокоился Натан.

Таня кивнула.

— Просто устала.

— Даже не сомневаюсь, ты столько сегодня моталась. Ладно. Пошли спать. — Он усмехнулся. — Я знаю действенное средство, как помочь тебе заснуть.

На следующий день Таня сидела в кабинете, добавляя первые заказы в бухгалтерию, как неожиданно заметила папку, отодвинутую в сторону, ту самую папку, которую Натан собрал на убийство Роу. Она оставила её здесь в тот день и больше не брала. Таня могла уверять саму себя, что просто забыла, но она никогда не отличалась

рассеянностью. Она не прочла её, потому что предательскому воображению не нужно больше пищи.

Но теперь она подумала об альбоме в подвале. Те инициалы. Если они не принадлежат парню Роу, то это самый простой способ убедиться и успокоить разум.

Первый отчёт лежал прямо на верху, список имён, сначала Роу, затем экономки, Мадлен Леви, и наконец предполагаемого убийцы, семнадцатилетнего Тимоти Роу.

Таня втянула воздух и стала ругать себя последними словами.

«И что это доказывает?»

Она знала, что парень слушал такого же рода музыку, что и Натан. Он просто наслаждался музыкой, а не точил нож под маниакальный смех.

«И разве удивительно, что вещи Роу до сих пор в подвале? Кто ещё будет на них претендовать?»

Салливанам было за пятьдесят, когда они сюда переехали; возможно, им никогда не хватало храбрости спуститься в подвал. Наверху было достаточно места для разногохлама.

«И говоря о Салливанах, они прожили в этом доме двадцать пять лет. Если бы он был наводнён духами, задержались бы они так надолго?»

«А есть ли здесь духи? Я действительно готова рассматривать эту возможность?»

Таня закрыла глаза. Она не такой человек. Она не станет таким человеком. Она здравомыслящая и строит свои размышления на логике, и пока не увидит чего-то, что не может быть объяснено простым здравым смыслом, то отправит своё воображение в угол «подумать над своим поведением».

Этот образ заставил её немного улыбнуться, достаточно, чтобы устроиться поудобнее и читать статьи с намерением доказать, что её фантазии необоснованны. Она нашла подтверждение в следующем абзаце, где было написано, что Тимоти Роу застрелил своего отца.

«Застрелил. А не зарезал большим страшным мясниц...»

Её взгляд запнулся на конце строчке. Она вернулась в начало и перечитала. Тимоти Роу начал бойню с отца, а затем продолжил жестоко убивать своих родных десятидюймовым кухонным разделочным ножом.

«И что это доказывает? Неужели я поверю, что Натан откопал орудие убийства вместе со старыми пластинками? Конечно же нет».

Несколькими строчками ниже было написано, что пистолет и нож изъяли в ходе следствия.

«А если Натан купил похожий? Пытаясь повтори...»

Таня прижала ладони к глазам.

«Натан одержим духом подростка-убийцы и замышляет убить её? У меня едет крыша? Это же Натан, добродушный, беззаботный парень, с которым я прожила десять лет. Не считая нескольких приступов растерянности, он ведёт себя как обычно, и эти приступы должен обследовать врач. Нечего становиться параноиком».

Таня пролистывала оставшиеся статьи. Ничего нового, лишь пережёвывание одного и того же, пока — после гибели убийцы — история не умерла естественной смертью, будучи низведена до скелета в городском шкафу.

На последней странице был распечатан мемориал, опубликованный на первую годовщину убийства, с фотографиями жертв. Таня посмотрела на семейный снимок и уже было собиралась закрыть папку, когда её взгляд упал на фотографию экономки, Мадлен Леви.

Когда Натан вошёл несколько минут спустя, Таня всё ещё пялилась на фотографию.

— Эй, милая. Что случилось?

— Я, — она указала на фото экономки, — Я видела эту женщина. О-она была на улице, когда мы осматривали дом. Собирала малину.

У Натана дёрнулись уголки губ, как будто он ожидал, надеялся, что жена его разыгрывает. Когда их взгляды встретились, его улыбка исчезла. Он забрал папку из её рук и сел на край стола.

— Думаю, мы должны обсудить продажу дома.

— Ч-что? Нет. Я...

— Это место давит тебе на мозги. Может быть... не знаю. Может быть, здесь действительно что-то есть. Те работники, конечно, в это верили. Некоторые могут быть более восприимчивы...

Таня вскочила на ноги.

— Я не впечатлительная...

— Ты потеряла любимую работу, оставила свой дом, родных, отдала всё, чтобы начать жизнь заново, а теперь всё пошло не так, как ты мечтала. Ты находишься под большим напряжением, и станет только хуже, когда мы откроемся.

Он взял её за руки и потянул вверх, обнял.

— Владелец гостиницы в Бимсвилле уже спрашивал об этом месте. Он присматривался к дому и раньше, но нужен был капитальный ремонт, а парню это было не по карману. Теперь он увидел, что мы сделали, и, в общем, заинтересовался. Сильно заинтересовался. Ты не сдаешься, ты отремонтировала старое место и перепродашь его для извлечения прибыли. Хороший план.

Она встала.

— Нет. Может, я и дура, но я не сдаюсь. У нас две недели до открытия, а впереди ещё много работы.

Она вернулась к документам. Натан вздохнул и вышел из комнаты.

Стало только хуже, но после отказа уехать Таня была готова бороться до последнего, какая бы злая сущность ни обитала в этом доме. Таня перестала смеяться и часто ловила себя на мысли, что верит в существование привидений.

«Они действительно существуют».

Ей пришлось это признать. Фотография домработницы взорвала последнее препятствие. Таня хотела дом с привидениями, и она его получила.

Последние две ночи она просыпалась и понимала, что одна в постели. Оба раза Натан был внизу, слушал чёртову музыку. Первый раз он рылся в коробках и после пробуждения винил во всём бессонницу. Но прошлой ночью...

Прошлой ночью Таня спустилась и обнаружила, что он с кем-то разговаривает. Таня постаралась прислушаться, но он больше слушал, чем говорил сам, и она различила лишь несколько «ум-х-м-м» и «окей», прежде чем Натан, видимо, проснулся, испуганный и сбитый с толку. Они записались на приём к врачу. Приём был назначен только через неделю, и Таня едва могла дожить до того дня: она сидела без сна в постели на третью ночь, слушая грохот отдалённой музыки.

Она заставила себя лечь обратно.

«Просто не обращай внимания. Утром вызовешь врача и скажешь, что Натана нужно осмотреть без промедлений».

Но сна не было ни в одном глазу. Таня лежала, уставившись в потолок, и вдруг приняла решение.

«Натан был прав. Нет ничего постыдного, чтобы выставить дом на продажу. Скажем друзьям и родным, что жизнь в маленьком городке не по нам. Выдавишь из себя смущённую улыбку, когда спросят, сколько мы выручили на сделке».

«В этом нет ничего постыдного. Ничего. Никто и никогда не узнает, что меня прогнали из этого дома».

Таня закрыла глаза и практически заснула, когда вдруг услышала, что Натан поднимается по лестнице из подвала.

«Идёт спать?»

Она надеялась на это, но по-прежнему слышала грохот и вопли музыки. Шаги Натана заскрипели на первом этаже. Открылась дверь. Затем скрипнула дверца шкафа. *Кухонного* шкафа.

«Решил заморить червячка, а потом вернуться в подвал».

Только Натан не пошёл вниз. Его шаги направились вверх.

«Он идёт в постель... просто забыл выключить музыку».

Всё очень логично, но Таня больше не довольствовалась логическими объяснениями. Она вылезла из постели и вышла в тёмный коридор. Потянулась к выключателю, но остановилась. Она не решалась выдать своё присутствие.

Скрываясь в тених, она прокралась вдоль стены, пока не различила светлую макушку Натана: он медленно поднимался по лестнице. Таня опустила взгляд, ожидая, когда в поле зрения появится рука мужа.

И тут в бледном свете ночника блеснуло что-то серебряное. У Тани перехватило дыхание. Она заставила себя подождать ещё минуту, чтобы убедиться, и увидела его, нож в руке и перекошенное от ярости лицо, пустоту в глазах... Таня развернулась и побежала.

«Комната. Любая. Просто зайди в любую, запри дверь и перелезь через балкон».

Ближайшая дверь оказалась заперта. Таня отчаянно подёргала дверную ручку, не веря тому, что ошиблась.

— Мама? — сказал Натан хриплым неузнаваемым голосом. — Ты здесь, мама?

Таня повернулась и посмотрела на ряд дверей. Все закрыты. Открыта только одна, в конце. Она побежала, и шаги Натана загрохотали за ней.

Таня влетела в комнату, захлопнула дверь и заперла на ключ. Понеслась на балкон и услышала, как за спиной повернулась ручка. Раздался скрип открывающейся двери.

«Но этого просто не может быть. Я заперла...»

Таня обернулась через плечо и увидела Натана, его лицо перекошилось от ярости.

— Здравствуй, мама. У меня есть кое-что для тебя.

Таня схватилась за балконную ручку. Дверь уже была открыта, так как Натан всегда настаивал на свежем воздухе. Таня выбежала на балкон и посмотрела на бетонное патио двадцатью футами ниже.

«Если спрыгну, переломаю обе ноги и окажусь в ловушке. Может быть, если с чего-нибудь повиснуть, а затем прыгнуть...»

Натан вышел на балкон. Таня попятилась. Она кричала его имя, умоляла его очнуться, но он просто продолжал надвигаться и улыбаться, подняв нож над головой. Таня отшатнулась к самым перилам.

— Натан. Пожа...

Раздался оглушительный треск, и перила не выдержали. Таня почувствовала, что падает, падает назад так быстро, что у неё нет времени извернуться, закричать, а затем...

Пустота.

Натан проводил владельца гостинцы в Бимсвилле до двери.

— Ребят, вы проделали невероятную работу, — сказал мужчина. — Но мне ненавистно пользоваться такой трагедией...

Натан выдавил из себя слабую улыбку.

— Вы меня очень выручите. Чем скорее я отсюда уеду, тем счастливее буду. Каждый раз, как подъезжаю к дому и вижу этот балкон, я... — он осёкся, — Я всё время спрашиваю себя, зачем она туда пошла. Знаю, она любила любоваться видом; должно быть, проснулась, увидела луну и захотела полюбоваться. — Он покачал головой. — Я должен был починить те перила. Мы же все остальные починили, но она сказала, что наш балкон может подождать, и теперь...

Мужчина положил руку на плечо Натана.

— Я переговорю с агентом по недвижимости и оформлю предложение, посмотрим, смогу ли я выкупить это место с первых рук.

— Спасибо.

Натан закрыл дверь и глубоко вздохнул. Актёрские навыки сослужили ему добрую службу, но он надеялся, что больше не придется притворяться.

Натан направился в кабинет убедиться ещё раз, что избавился от всех улик. Он уже всё проверил два раза, но лишняя осторожность не помешает.

Хотя скрывать особо нечего. Старушка была другом одного из его театральных приятелей, и даже если она что-то заподозрит и расскажет, ну и что? Таня хотела дом с привидениями, и он нанял её, чтобы поддержать причуду жены.

Её фото в статью он добавил с помощью простого Фотошопа, все файлы — бумажные и электронные — сгинули давным-давно. Рабочие действительно испугались призраков, которых он сам же и устроил. Единственным человеком, который знал о его «приступах», была Таня. И он был очень осторожен с балконом, лишь немного раскачал гвозди, но чтобы они точно вылетели из гниющей древесины, не выдержав веса жены.

Убийство не входило в его первоначальные намерения. Но когда Таня отказалась уехать, он воспринял эту новость почти с облегчением. Иначе он бы никак не исполнил свой первоначальный план: получить страховку, а также наследство, вернуться домой,

снова сойтись с Дениз — если она до сих пор его любит — и открыть свой собственный бизнес. Это бы никогда не осуществилось, пока Таня была жива.

«Её деньги. Её правила. Всегда».

Натан открыл дверь в подвал, спустился и чуть не отправился в полёт: его нога задела молоток, заставив упасть на несколько ступенек вниз. Натан поднял инструмент, спрашивая себя, как он мог сюда попасть, затем сунул в задний карман и...

Звонок телефона прервал его спуск. Натан направился обратно вверх, чтобы взять трубку.

— Ограничения?! — прорычал Натан в трубку. — Что значит ограничения? Сколько?..

Он внимательно выслушал ответ.

— Год?! Я должен жить здесь целый год?

Пауза.

— Посмотрите, не можете ли вы сделать исключение в сложившихся обстоятельствах? В этом доме умерла моя жена. Мне нужно выбраться отсюда.

Таня прошла мимо Натана и полюбовалась, как у него волосы встают дыбом. Он потёр шею и рассеянно посмотрел через плечо, затем продолжил разговор. Таня отошла назад, мимоходом замечая торчащий из кармана молоток, и вздохнула.

«Спасибо за идею».

Но у неё ещё было много задумок, а Натан, кажется, в ближайшее время никуда не уедет. Она встала за ним и с улыбкой обвила талию мужа. Натан подпрыгнул и огляделся. Может быть, в её доме и не было привидений, когда она его покупала. Но теперь они точно здесь есть.